

**Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»**

На правах рукописи

Сенина Елена Николаевна

**МЕДИАТИВНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин в негосударственном образовательном учреждении организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата».

Научный руководитель:	Мирошниченко Даниил Викторович кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин негосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата»
Официальные оппоненты:	Антонов Антон Геннадьевич , доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
	Андрианов Владимир Константинович , кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «05» апреля 2023 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета 75.2.047.01, созданном на базе негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата», по адресу: 105120, г. Москва, Малый Полуяровский пер., д. 3/5, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата». Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата» по адресу <http://www.raa.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется насущной потребностью в доктринальной разработке теоретических и прикладных вопросов внедрения и использования медиации и других программ восстановительного правосудия для более эффективного урегулирования уголовно-правовых конфликтов.

Развитие современной уголовной политики России характеризуется тенденцией к расширению альтернативных наказанию методов разрешения уголовно-правового конфликта и, в частности, развитием института освобождения от уголовной ответственности и наказания, иных мер уголовно-правового характера, а также значительным числом актов практической депенализации, затрагивающих ежегодно свыше 200 тыс. человек.

Однако развитие уголовного законодательства, как и любого другого явления, происходит диалектически, поэтому в качестве противоположной тенденции на протяжении уже многих лет мы наблюдаем усиление репрессивности российской уголовной политики. Выражается это, в частности, в преобладании процессов криминализации над декриминализацией, в наличии обвинительного уклона в деятельности следствия и суда, в высоком проценте назначения наказания в виде лишения свободы, в большом количестве лиц (ежегодно порядка 50%), осужденных за преступления небольшой тяжести.

В такой ситуации возникает необходимость поиска оптимального баланса и компромисса между завышенными ожиданиями, возложенными на запретительно-карательные методы, и их реальными возможностями при решении социальных проблем преступности.

Разрешению указанного противоречия будет способствовать развитие в России концепции восстановительного правосудия, которое является вполне закономерным процессом в условиях сохранения высокого уровня преступности в целом, в том числе рецидивной, и криминальной виктимизации,¹ свидетельствующих о кризисе уголовного наказания, а также ограниченных возможностей уголовной юстиции в противодействии преступности.

Концепция восстановительного правосудия зародилась в 70-80-х годах XX века и с тех пор география и область применения медиации и других восстановительных программ по уголовным делам активно расширяется в странах как англосаксонской, так и романо-германской правовой семьи (США, Канада, Англия, Австрия, Бельгия, Германия, Франция, Казахстан и т.д.).

Соответствующая тенденция поддерживается многочисленными международно-правовыми документами (в частности, Рекомендацией № R (99) 19 «По посредничеству в уголовных делах» 1999 г. и Рекомендацией CM/Rec (2018) 8 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, посвященной восстановительному правосудию по уголовным делам, 2018 г.), рекомендующими ис-

¹ См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации в Совете Федерации см.: Электронный ресурс: <https://tass.ru/proisshestviya/11229729?ysclid=19gpkp1rr2343271375> (дата обращения: 01.06.2021).

пользование восстановительного подхода в разрешении уголовно-правовых конфликтов.

Результативность медиации и других программ восстановительного правосудия подтверждается не только обширным зарубежным, но и 20-летним российским опытом экспериментального использования восстановительных программ по делам о преступлениях несовершеннолетних. Так, в 2015 году по преступлениям несовершеннолетних начато 353 программы восстановительного правосудия, завершено 188; в 2016 году – начато 1111, завершено 550; в 2017 году – начато 1194, завершено 633; в 2018 году – начато 1106, завершено 667; в 2019 году начато 749, завершено 427; в 2020 году – начато 654, завершено – 364; в 2021 году – начато 752, завершено 390.² При этом среди программ восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних большую часть занимает именно медиация. Результаты деятельности территориальных служб примирения свидетельствуют о необходимости законодательного обеспечения и расширения практики восстановительного правосудия по уголовным делам в России.

С социальной точки зрения необходимость развития восстановительного правосудия объясняется общесоциальной закономерностью, согласно которой чем более гибкой, диверсифицированной и комплексной является система социального управления, тем эффективнее ее результат («закон необходимого разнообразия»). Применительно к нашей сфере это означает, что разнообразие преступлений и задач уголовно-правового регулирования (карательных, превентивных, восстановительных и социально-реинтеграционных) требует соответствующего разнообразия средств разрешения уголовно-правовых конфликтов. Такое разнообразие достигается только сочетанием методов «карательного» и «восстановительного» правосудия, позволяющим более эффективно и всесторонне решать вопросы возмещения причиненного потерпевшему вреда и восстановления его нормальной жизнедеятельности, восстановления нарушенного общественного порядка, а также исправления и ресоциализации лица, совершившего преступление.

Подобное изменение парадигмы уголовно-правового воздействия не может опираться только на эмпирический опыт и проработку процессуальных вопросов использования медиации и других программ восстановительного правосудия, а требует более глубокого уголовно-политического исследования концепции восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие позволит решить и ряд имеющихся социокультурных и социально-психологических проблем в обществе, учитывая существенные позитивные аспекты использования восстановительных процедур на практике.

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на популярность идей восстановительного правосудия в развитых зарубежных странах, оказывающих существенное влияние на нашу культуру и мировоззрение, а также на историческую традицию использования примирительных процедур в отечественном уголовном праве, в одноименной науке не представлено ра-

² Ежегодный мониторинг деятельности территориальных служб примирения представлен на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа». URL : <http://sprc.ru/articles> (дата обращения: 27.10.2022).

бот, специально посвященных уголовно-правовому обоснованию медиации и концепции восстановительного правосудия в целом.

В то же время в иных, «смежных» аспектах проблема восстановительного правосудия и медиации по уголовным делам достаточно подробно рассмотрена в отечественной научной литературе. Можно выделить несколько групп научных источников, посвященных общетеоретическим, процессуальным, организационным, социально-психологическим и другим вопросам восстановительного правосудия и медиации по уголовным делам.

Во-первых, работы, в которых дается общая характеристика концепции восстановительного правосудия и анализируется практика использования медиации и других восстановительных программ в России, а также исследуется общая социально-правовая среда их развития (таких ученых, как А.А. Арямов, В.К. Андрианов, Е.Г. Багреева, Л.А. Воскобитова, Л.М. Карнозова, Р.Р. Максудов, Г.Б. Мирзоев, Т.Г. Морщакова, С.А. Пашин, Е.В. Попаденко, В.Н. Ткачев и др.).

Во-вторых, труды, в которых рассматриваются преимущественно уголовно-процессуальные аспекты медиации, написанные А.А. Арутюняном, Н.Н. Апостоловой, А.С. Василенко, В.В. Дубровиным, В.Н. Маховым, Я.А. Шареевой, А.А. Ширкиным и др.).

В-третьих, вопросы, посвященные ювенальной юстиции, затрагивающие вопросы восстановительного правосудия освещены в работах О.Н. Бибик, Г.Н. Ветровой, Е.Л. Вороновой, Е.В. Марковичевой, Э.Б. Мельниковой, Л.А. Шестаковой, Н.В. Щедрина и др.).

В-четвертых, работы, в которых вопросы восстановительного подхода рассматриваются в контексте более общих проблем уголовного права (таких ученых, как А.М. Балафендиев, М.М. Бабаев, Л.В. Головкин, Е.В. Давыдова, И.Э. Звечаровский, Ю.Е. Пудовочкин, Э.Л. Сидоренко, Ф.Р. Сундуков, М.В. Талан, И.А. Тарханов, Н.С. Шатихина и др.).

Преимущественно в русле исследования общетеоретических (концептуальных) и процедурных аспектов развивается и зарубежная концепция восстановительного правосудия и медиации, разработанная такими учеными, как И. Айртсен, Г. Бейзмор, Д. Брейгвейт, Д. Ван Несс, М. Гроенхейзен, К. Дали, Х. Зер, Р. Имарижеон, Н. Кристи, П. МакКолд, Т. Маршалл, К. Пеликан, М. Райт, Х. Стренг, М. Умбрейт, У. Хартман, Л. Шерман, А. Эшуорт и др.

Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить существенные пробелы в концепции восстановительного правосудия и медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов за счет разработки вопросов материального уголовного права, связанных с ее внедрением и использованием.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с использованием медиации и других инструментов восстановительного правосудия в целях разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Предметом диссертационного исследования выступают закономерности становления и развития медиативно-восстановительного подхода в разрешении уголовно-правовых конфликтов; уголовно-правовое значение медиации и других программ восстановительного правосудия, зарубежный и российский опыт их использования для разрешения уголовно-правовых конфликтов; нормы дей-

ствующего уголовного законодательства как предпосылки применения медиации.

Цель диссертации состоит в разработке уголовно-правового учения о медиации, а также в научно обоснованном разрешении теоретических и прикладных проблем, связанных с реализацией медиативно-восстановительного подхода в разрешении уголовно-правовых конфликтов в России.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- определить соответствие концепции восстановительного правосудия основополагающим принципам уголовной политики;

- определить целесообразность и необходимость применения медиации в уголовно-правовом регулировании с точки зрения его предмета, метода, функций и задач;

- выявить и сформулировать комплекс закономерностей, характеризующих становление и развитие восстановительного правосудия, и на основе выделенных закономерностей оценить текущее состояние его социально-политических и правовых предпосылок в России;

- проанализировать с позиции материального уголовного права международно-правовые источники медиации и других программ восстановительного правосудия по уголовным делам;

- изучить и систематизировать с точки зрения определенных уголовно-правовых критериев зарубежный опыт применения медиации и на этой основе определить целесообразную модель уголовно-правовой медиации в России;

- выделить в действующем уголовном законодательстве предпосылки внедрения медиации и других программ восстановительного правосудия и на их основе определить варианты возможного использования соответствующих процедур в механизме уголовно-правового регулирования;

- обосновать и сформулировать предложения по изменению уголовного законодательства, позволяющие использовать потенциал медиации в решении комплекса уголовно-правовых вопросов, связанных с назначением наказания, его изменением, освобождением от уголовной ответственности и наказания.

Методологической основой исследования выступают: принципы диалектического метода познания (объективности и всесторонности рассмотрения объекта познания, историзма, всеобщей связи явлений, системности и др.); общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, классификация) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, социологический) методы исследования.

В качестве **теоретической основы диссертационного исследования** выступили основные идеи и положения концепции восстановительного правосудия, теории уголовно-правового регулирования, учения о закономерностях уголовного права, учения об освобождении от уголовной ответственности и наказания.

Нормативной основой диссертации выступают:

– положения Конституции Российской Федерации, определяющие основы и пределы уголовно-правового регулирования, устанавливающие обязанности государства по отношению к жертве преступления;

– являющиеся частью российской правовой системы нормы и принципы международного права (в том числе: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985г.; Рекомендация №R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» 1985 г.; Рекомендация №R (87) 21 Комитета министров Совета Европы «О помощи жертвам преступлений и предупреждении виктимизации» 1987 г.; Рекомендация №6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» 1987г.; Рекомендация №R (92) 16 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах по общим санкциям и мерам» 1992 г.; Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» 1999 г.; Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия ООН 2002 г.; Рекомендация CM/Rec (2018) 8 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, посвященная восстановительному правосудию по уголовным делам 2018 г.);

– положения Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, а также положения иных нормативных актов, в том числе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Историко-правовые аспекты диссертационной работы исследованы на основе анализа положений, в частности, Русской Правды, Псковской судной грамоты, Уголовных кодексов РСФСР.

В сравнительно-правовом аспекте проанализировано законодательство, регламентирующее применение медиации и других программ восстановительного правосудия, США, Канады, стран Европы и СНГ.

Эмпирическая основа исследования включает в себя:

– результаты изучения интерпретационной практики высшей судебной инстанции, отраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по вопросам, относящимся к теме исследования;

– опубликованную практику Верховного Суда РФ, относящуюся к теме исследования;

– данные мониторинга деятельности территориальных служб примирения за 2015-2021 годы, проведенного в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, касающиеся реализации программ восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних³;

– итоги анализа статистических данных, аккумулированных Министерством внутренних дел РФ и Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ о состоянии преступности и судимости в России за период с 1990 по 2021 годы;

³ Мониторинг деятельности служб примирения – Судебно-Правовая Реформа (sprc.ru) <http://sprc.ru/articles>.

– данные опроса 250 экспертов (адвокатов, судей, работников правоохранительных органов, сотрудников образовательных и научных учреждений), проведенного в 2021-2022 гг.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что она является одним из первых монографических исследований проблем восстановительного правосудия и медиации в уголовном праве. Автором разработано целостное уголовно-правовое учение о медиации, которое включает в себя:

- философский и теоретический аспект (выявлены социально-правовые закономерности становления и развития восстановительного правосудия; дана уголовно-правовая характеристика медиации, раскрывающая ее принципы и цели в контексте современной концепции уголовно-правового регулирования);

- международный и сравнительно-правовой аспект (выявлены тенденции, характеризующие современную парадигму противодействия преступности, в международно-правовых актах; выделены тенденции развития института уголовно-правовой медиации в правовых системах зарубежных стран);

- уголовно-правоприменительный и правотворческий аспект (выявлены тенденции деятельности территориальных служб примирения по реализации программ восстановительного правосудия; сформулированы предложения по уголовно-правовому обеспечению применения медиации).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Потенциал повышения эффективности разрешения споров в уголовном процессе от внедрения и использования медиации и других программ восстановительного правосудия доказан с позиции ряда общесоциальных закономерностей.*

Закономерность диалектической противоречивости обуславливает необходимость использования медиации и других программ восстановительного правосудия в качестве инструмента для обеспечения баланса между завышенными ожиданиями, возлагаемыми на традиционные запретительно-карательные средства, и их реальными возможностями в решении социальных проблем преступности.

С этой точки зрения концепция восстановительного правосудия должна ограничить и смягчить противоположную репрессивную тенденцию, характерную для современной уголовной политики России.

С позиции закономерности необходимого разнообразия, согласно которой разнообразие преступлений и задач уголовно-правового регулирования (карательных, исправительных, превентивных, восстановительных, социально-реинтеграционных) требует адекватного им разнообразия его методов, обоснована принципиальная возможность и необходимость сочетания средств карательного и восстановительного правосудия в механизме уголовно-правового воздействия.

2. *Выявлен и сформулирован комплекс социально-политических и специально-юридических закономерностей возникновения и развития медиации и других программ восстановительного правосудия.*

Эти закономерности свидетельствуют о том, что:

- становление и развитие медиации и других программ восстановительного правосудия происходит по мере демократизации власти и преодоления кризиса в отношениях государства и общества; и напротив, чем менее демократичен государственный строй, и, следовательно, ниже степень социальной свободы, тем более императивно-властным и запретительно-карательным является уголовно-правовое воздействие;

- медиация и другие программы восстановительного правосудия получают развитие по мере уменьшения репрессивности массового (общественного) сознания, и, напротив, повышения уровня правовой культуры и зрелости институтов гражданского общества;

- по мере развития и усложнения общества традиционный карательный подход, основанный на неизбежности наказания как возмездия преступнику, сталкивается с ростом и неоднородностью преступности и неизбежно теряет свою социальную эффективность, уступая место восстановительному подходу (закономерность кризиса уголовного наказания);

- медиация и другие программы восстановительного правосудия получают развитие по мере расширения диспозитивных и сужения императивных начал, усиления частных и ограничения публичных интересов в уголовно-правовом регулировании.

3. На основе изучения обширного зарубежного опыта выделены определенные исторические предпосылки развития медиации и других программ восстановительного правосудия.

В силу закономерности преемственности в развитии права существенный импульс развитию медиации и других программ восстановительного правосудия в России могут дать следующие исторические факторы:

- привычность института примирения для уголовного права России со времен первых его исторических памятников;

- религиозная традиция прощения, свойственная народам России;

- практика применения альтернативных уголовному наказанию мер общественного воздействия советского периода.

4. На основе выделенных социально-правовых закономерностей дана оценка современного состояния в России предпосылок (факторов), существенно влияющих на становление и развитие медиации и других программ восстановительного правосудия.

Оценивая с позиции выделенных закономерностей текущее состояние социально-политических факторов (низкий уровень самоорганизации общества, правовой и восстановительной культуры, инициативности и активности граждан, и, напротив, высокий уровень карательных притязаний населения и доминирование запретительно-карательной модели социального управления), следует определить его как неудовлетворительное, а значит больше препятствующее, чем благоприятствующее развитию медиации в России.

Специально-юридические факторы, выражающие необходимый для развития медиации и других программ восстановительного правосудия уровень диспозитивности и дискреционности уголовно-правового регулирования, и исторические предпосылки, наоборот, могут быть оценены как благоприятные.

5. Исследование зарубежного опыта применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов позволило выявить ряд закономерностей развития этого института.

Согласно выделенным закономерным тенденциям, развитие медиации во многих зарубежных странах происходит:

- от неформализованной (экспериментальной) медиации, основанной на общинном способе разрешения споров, до институализированной и законодательно регламентированной (воплощенной в специальном законе) медиации;
- от гражданско-правовой к уголовно-правовой медиации;
- от преступлений несовершеннолетних к программам в отношении взрослых преступников;
- от программ по преступлениям небольшой тяжести (как правило, имущественным и легким телесным) к программам по более тяжким преступлениям (от ограниченной до неограниченной категорией преступления медиации);
- от узкого круга («преступник-посредник-жертва») к более широкому кругу вовлеченных в программу участников («представители общественности-преступник-посредник-жертва-члены общины»);
- от узкопредметной медиации, направленной на примирение с потерпевшим для исключения уголовного преследования, до использования восстановительной медиации для решения широкого круга уголовно-правовых вопросов.

6. Изучение международно-правовых источников медиации и других программ восстановительного правосудия по уголовным делам позволило выделить ряд тенденций, характеризующих смену парадигмы противодействия преступности:

- развитие альтернативных уголовному преследованию способов реагирования на преступление и разрешения уголовно-правовых конфликтов на основе переоценки реальных возможностей традиционного карательного подхода;
- разделение концепций наказания и ответственности за преступления;
- содействие примирению между потерпевшим и преступником;
- перемещение центра тяжести от карательно-репрессивных к компенсаторно-восстановительным мерам;
- первоочередность мер по удовлетворению интересов и потребностей потерпевших;
- обеспечение социальной реабилитации и реинтеграции лиц, вовлеченных в конфликт, вызванный преступлением;
- повышение роли и участия общественности.

7. Разработаны авторская модель уголовно-правовой медиации и предложения по изменению законодательства, позволяющие более широко использовать ее потенциал.

Такая модель должна:

- распространяться на преступления не только несовершеннолетних, но и взрослых;
- применяться в случае совершения преступлений любой категории;
- использоваться не только в целях более результативного применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с

потерпевшим (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ), но и способствовать решению других уголовно-правовых вопросов, возникающих при назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также при применении принудительных мер воспитательного воздействия и снятии судимости, связанных с возмещением причиненного преступлением вреда (ст. 61, 62, 64, 73, 74, 75, 76.1, 76.2, 79, 80, 86, 90, 91, 92 УК РФ).

В связи с вышеизложенным сформулированы предложения по изменению законодательства, обеспечивающие широкое применение медиации:

а) ст. 61, ч. 1 ст. 75, ст. 76.2, ч. 1 и ч. 4.1 ст. 79, ч. 1 и ч. 4 ст. 80, ч. 5 ст. 86 дополнить редакции словами: «а также возместило вред, в том числе в результате медиации (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, либо исполнило другие обязанности, предусмотренные медиативным соглашением с потерпевшим».

б) предусмотреть возможность подкрепления положений медиативного соглашения решением суда об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и назначении ему принудительной меры воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред (ст. 90 УК РФ). В таком случае обязанности, предусмотренные медиативным соглашением с потерпевшим, добровольно взятые на себя несовершеннолетним виновным в процессе примирительной процедуры, могут быть включены судом в содержание указанной принудительной меры воспитательного воздействия, т.е. возложены на него в соответствии с положениями ст. 90 и 91 УК РФ.

Для этого необходимо изложить ч. 3 ст. 91 УК в следующей редакции: «Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего, наличия у него соответствующих трудовых навыков *и обязанностей, предусмотренных медиативным соглашением с потерпевшим*».

в) статью 25 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон» дополнить словосочетанием «в том числе в результате медиации» и изложить в следующей редакции: «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред, в том числе в результате медиации».

г) Ч. 2 и 4 статьи 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» дополнить словом «уголовных» и изложить ее в следующей редакции:

«2. Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных, уголовных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической

деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

4. Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, административного, уголовного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты углубляют доктринальные представления о концепции восстановительного правосудия, вносят вклад в развитие учений о закономерностях уголовного права, об альтернативах уголовному преследованию, теории освобождения от уголовной ответственности, создают научную основу для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, а также могут быть использованы для подготовки учебно-методических и учебных материалов для изучения уголовно-правовых дисциплин.

Практическое значение диссертации заключается в обосновании перспективного направления совершенствования российской уголовно-правовой политики; в разработке предложений совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации; в возможности использования материалов диссертации в учебном процессе подготовки бакалавров и магистров по направлению «Юриспруденция», а также в системе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов исследования.

Основные научные результаты исследования отражены в 1 монографии объемом 8,6 а.л. и 8 научных статьях общим объемом 2,85 а.л., 6 из которых – в рецензируемых научных журналах из перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 1, опубликованная в журнале, входящем в международную базу Scopus.

Ряд аспектов работы доводился диссертантом в виде докладов и сообщений до сведения научных и практических работников в ходе международных и всероссийских научных мероприятий: III Международная научно-практическая конференция «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения». Липецк, 14-15 ноября 2014 г.; IV Научно-практическая конференция «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения». Екатеринбург, 30-31 октября 2015 г.; V Научно-практическая конференция «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения». Симферополь, 26-27 мая 2015 г.; Вторая Научно-практическая конференция «Медиация: теория, практика, перспективы развития». Москва, 13-14 апреля 2017 г.; бизнес-конференция «Практика медиации. Пора договариваться без суда». Челябинск, 27 сентября 2017 г.; научно-практическая конференция «Медиация: перспективы развития». Липецк, 14 сентября 2017 г. (Соорганизатор); III Международный фестиваль медиации. Минск, Беларусь, 17-18 мая 2018 г.; Всероссийская юридическая научно-практическая конференция «Перспективы развития института медиации в Российской Федерации». Тула, 21 марта 2019 г. (Соорганизатор); V Международная Бизнес-конференция «Переговоры&Медиация». Челябинск, 24–25 октября 2019 г.; I Международная научно-практическая конференция «Медиация в мире: реалии и перспективы». Москва, 12 декабря 2020 г. (Организатор); 5 Международный фе-

стиваль медиации. Минск, Беларусь, 12-14 мая 2021 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Государственная политика по поддержке семей и сохранению традиционных семейных ценностей». Москва, 24-25 июня 2022 г.; IV Международная практическая конференция по медиации «Опыт настоящего. Перспективы будущего». Анапа, 20-21 сентября 2021 г.; II Международная научно-практическая конференция «Медиация в мире: реалии и перспективы». Москва, 28 ноября 2021 г. (Организатор); II Всероссийская научно-практическая конференция «Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития». Ростов-на-Дону, 24 марта 2022 г.; республиканская конференция «Развитие медиации в детско-родительских отношениях». Сыктывкар, 16 июня 2022 г.; III Всероссийская научно-практическая конференция «Медиация: реалии и перспективы». Москва, 19 ноября 2022 г. (Организатор); круглый стол «Институт медиации в условиях современных правоотношений в Российской Федерации». Сыктывкар, 12 ноября 2021 г.; круглый стол «Досудебное и медиативное урегулирование налогового спора: мнения «за» и «против». Москва, 14 мая 2021 г.; Девятая международная научно-практическая конференция: «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Москва, 24 ноября 2021 г.)

Материалы исследования используются в учебном процессе кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Института медиации НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», а также внедрены в практическую адвокатскую деятельность.

Автором в качестве преподавателя к настоящему времени осуществлена деятельность по профессиональной переподготовке и повышению квалификации слушателей 41 курса по программе «Медиация. Базовый курс», 252 ч., а также – по программам курсов «Семейная медиация», «Медиация в бизнесе», «Медиация в здравоохранении», «Медиация в адвокатской деятельности». Регулярно с 2014 года проводятся лекции для студентов, судей, адвокатов, нотариусов по тематике исследования.

Степень достоверности исследования определяется использованием апробированных методов научного познания, соблюдением методологических требований теории уголовного права, а также репрезентативной эмпирической базой, на которой основывалось исследование.

Структура диссертации определена ее целью и логикой изложения. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дана характеристика актуальности и степени научной разработанности темы диссертационного исследования; определены объект и предмет научного анализа, его цели и задачи; представлено описание методологии диссертационной работы, ее теоретических, нормативных и эмпирических источни-

ков; сформулированы положения, выносимые на защиту, доказана их научная новизна и теоретико-прикладное значение.

Глава 1. «Социально-политические основания медиативно-восстановительного подхода в российском уголовном праве» посвящена исследованию правовой природы и закономерностей, характеризующих становление и развитие медиации и в целом концепции восстановительного правосудия.

В § 1 «Правовая природа медиативно-восстановительного подхода в разрешении уголовно-правовых конфликтов» рассматриваются вопросы понятия, признаков, целей и задач медиации и восстановительного правосудия, а также его отличия от карательной концепции противодействия преступности.

Философское осмысление «карательного» и «восстановительного» правосудия позволило выделить основное различие этих концепций, состоящее в том, что в отличие от карательного, восстановительное правосудие расценивает преступление не только как нарушение закона государства и общественного порядка, а, в первую очередь, как посягательство на благо потерпевшего, отсюда главная цель такого подхода – не в устрашении и возмездии преступнику, а в возмещении причиненного потерпевшему вреда и реинтеграции преступника в социум.

Концептуальное уголовно-политическое изучение восстановительного правосудия и медиации позволило прийти к выводу о допустимости и целесообразности их применения с точки зрения основополагающих принципов уголовной политики: гуманизма и демократизма, участия гражданского общества в реализации уголовной политики и взаимодействия правоохранительных органов с гражданами и их объединениями, приоритета профилактики преступлений и экономии мер уголовной репрессии, необходимости соответствия российского законодательства международным стандартам и обязательствам.

Теоретический анализ позволил раскрыть природу восстановительного правосудия и медиации в контексте базовых категорий современного уголовного права и прийти к выводу не только об их внутренней совместимости, но и возможности повышения социальной эффективности отрасли в случае внедрения и использования соответствующих программ. С этой точки зрения:

- анализ основополагающих принципов восстановительного правосудия и медиации (принцип участия заинтересованного лица, принцип заглаживания вреда и соразмерности восстановительных действий) указывает на соответствие этих программ современным представлениям о предмете и методе уголовного права с характерным для них расширением уголовно-правового статуса потерпевшего и преступника как активных участников уголовных правоотношений;

- анализ целей и задач медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов: восстановительной (заключающейся в возмещении материального ущерба, физического и морального вреда потерпевшему), исправительной (позволяющей преступнику осознать свою вину и совершить определенные посткриминальные действия по заглаживанию вреда, тем самым доказать свою способность к социализации) и конфликторазрешающей (состоящей в определении условий примирения, выработке взаимоприемлемого решения по урегулированию уголовно-правового конфликта, заключении медиативного соглашения и

его исполнении), свидетельствует о целесообразности такого рода программ с учетом функций уголовного права;

- анализ института медиации и других программ восстановительного правосудия показывает их соответствие идеям компромисса и уголовно-правового поощрения, предполагающих смягчение или освобождение от уголовной ответственности в обмен на выполнение лицом, совершившим преступление, определенных позитивных послепреступных действий.

В § 2 «Закономерности становления и развития медиативно-восстановительного подхода в разрешении уголовно-правовых конфликтов» использован новый методологический подход к изучению концепции восстановительного правосудия, позволяющий выявить факторы, которые оказали существенное, необходимое и устойчивое влияние на возникновение и распространение медиации и других восстановительных программ в различных странах.

Выявленные социально-правовые закономерности показывают, что процесс становления и распространения медиации и других программ восстановительного правосудия зависит от комплекса факторов, выражающих определенный уровень развития гражданского общества, его взаимодействия с властью и прогресса самого уголовного права. Эти закономерности устанавливают, что:

- становление и развитие медиации и других программ восстановительного правосудия происходит по мере демократизации власти и преодоления кризиса в отношениях государства и общества; и, напротив, чем менее демократичен государственный строй и, следовательно, меньше степень социальной свободы, тем более императивно-властным и запретительно-карательным является уголовно-правовое воздействие;

- медиация и другие программы восстановительного правосудия получают развитие по мере уменьшения репрессивности массового (общественного) сознания, и, напротив, повышения уровня правовой культуры и зрелости институтов гражданского общества;

- по мере развития и усложнения общества традиционный карательный подход, основанный на неизбежности наказания как возмездия преступнику, сталкивается с ростом и неоднородностью преступности и неизбежно теряет свою социальную эффективность, уступая место восстановительному подходу;

- медиация и другие программы восстановительного правосудия получают развитие по мере расширения диспозитивных и, наоборот, сужения императивных начал, усиления частных и ограничения публичных интересов в уголовно-правовом регулировании.

На основе выделенных закономерностей дана оценка текущего состояния в России факторов-предпосылок, обуславливающих становление и развитие медиации и других программ восстановительного правосудия.

Современное состояние социально-политических факторов определено как неудовлетворительное, больше препятствующее, чем благоприятствующее развитию медиации в России. Так как слабая самоорганизация общества, наличие глубокого кризиса в его отношениях с государством и искаженные представления населения и власти о возможностях уголовной репрессии в борьбе с пре-

ступностью препятствуют развитию медиации и других программ восстановительного правосудия в разрешении уголовно-правовых конфликтов, которые традиционно строятся на крепких общинных связях, активном участии общест-венности, а также сотрудничестве общества и власти.

Специально-юридические факторы, выражающие необходимый для разви-тия медиации и других программ восстановительного правосудия уровень дис-позитивности и дискреционности уголовно-правового регулирования, напротив, оценены как благоприятные.

Кроме того, выявлены определенные исторические предпосылки (привыч-ность института примирения для уголовного права России со времен первых его источников, свойственная ее народам религиозная традиция прощения, а также опыт применения альтернативных уголовному наказанию мер общественного воздействия советского периода), которые в силу закономерности преемственно-сти в развитии уголовного права способны дать существенный импульс внедре-нию медиации и других программ восстановительного правосудия в России.

Глава 2 «Международно-правовые и зарубежно-правовые основания медиативно-восстановительного подхода в российском уголовном праве» посвящена исследованию международно-правовых источников медиации и дру-гих программ восстановительного правосудия, а также изучению зарубежного опыта их применения для разрешения уголовно-правовых конфликтов.

В § 1 «Развитие концепции восстановительной юстиции и медиации на международном уровне» анализируются действующие международно-правовые акты, рекомендующие использование альтернативных уголовному преследованию и наказанию способов разрешения уголовно-правовых конфлик-тов.

Согласно Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы междуна-родного права и международные договоры Российской Федерации являются со-ставной частью ее правовой системы, поэтому чем больше идеи концепции вос-становительного правосудия будут входить в международные стандарты, тем больше возникнет законных оснований для внедрения и применения восстано-вительных программ в российском уголовном праве.

Исходя из важности международно-правовых источников медиации, они разделены и проанализированы по двум группам:

- общие международно-правовые акты – это документы, которые задают стратегический вектор смены парадигмы противодействия преступности. К ним относятся международно-правовые акты, которые упоминают медиацию приме-нительно к конкретным случаям или предписывают аналогичные инструменты и программы восстановительного правосудия. Некоторые из принятых междуна-родных актов, не будучи непосредственно посвященными медиации в уголовных делах, затрагивают связанные с ней проблемы, в частности, вопросы положения потерпевшего в рамках системы уголовного права и процесса, помощи пострадавшим и устранения их последующей виктимизации, реакции общества на от-клоняющееся поведение подростков, гуманизации и упрощения системы уго-ловной юстиции посредством внедрения примирительных процедур и других

форм внесудебного урегулирования конфликтов, к которым в определенных ситуациях относится и медиация.

- специальные международно-правовые акты – это документы, которые имеют прямое и непосредственное отношение к медиации в уголовных делах, раскрывают содержание этого способа разрешения уголовно-правового конфликта.

Изучение международно-правовых источников медиации и других программ восстановительного правосудия по уголовным делам позволяет выделить ряд тенденций, характеризующих современную парадигму противодействия преступности:

- развитие альтернативных уголовному преследованию средств реагирования на преступления и разрешения уголовно-правовых конфликтов на основе переоценки реальных возможностей традиционного карательного подхода;
- разделение учений о наказании и ответственности за преступления;
- содействие диалогу и примирению между потерпевшим и преступником;
- первоочередность мер по удовлетворению интересов и потребностей потерпевших;
- обеспечение реинтеграции преступников в общество;
- повышение роли и активное вовлечение общественности.

В § 2 «Зарубежный опыт восстановительной юстиции и медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов» в плане отраслевых аспектов проанализированы используемые в зарубежных странах программы медиации, и на этой основе выработана оптимальная модель уголовно-правовой медиации в России.

В качестве критериев систематизации и анализа медиации, применяемой для разрешения криминальных конфликтов в зарубежных странах, использованы следующие уголовно-правовые критерии: круг преступлений и лиц их совершивших, подлежащих медиации, а также ее юридические последствия.

Исследование зарубежного опыта применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов позволило выявить ряд закономерностей развития этого института:

- первоначальные программы посредничества возникают в тех странах, где наиболее развиты традиции общинного разрешения споров и обычаи примирения;
- начальный этап развития медиации в большинстве государств характеризуется неформализованностью процедуры ее применения для разрешения уголовно-правовых конфликтов, затем происходит этап ее институционализации и законодательной регламентации;
- во многих зарубежных странах медиация первоначально применяется для разрешения уголовно-правовых конфликтов, вызванных преступлениями несовершеннолетних, а затем распространяется и на взрослых преступников;
- в странах с богатым практическим и научным опытом применения медиации наблюдается тенденция расширения круга преступлений, по которым возможно проведение медиации, и задач ее использования не только в качестве аль-

тернативы (замены) уголовному преследованию, но и дополнения его возможностей;

- по мере роста тенденции к углублению процесса медиации и расширению его масштабов происходит дифференциации уголовно-правовых последствий проведения процедуры медиации (от освобождения от уголовной ответственности до обеспечения реинтеграции осужденных в общество);

- по пути внедрения и использования медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов пошли и многие страны СНГ, используя ее как процедуру для примирения преступника с потерпевшим в целях освобождения его от уголовной ответственности.

Кроме того, изучение зарубежного опыта медиации с точки зрения вопросов материального уголовного права позволяет выработать оптимальную для России модель уголовно-правовой медиации. Такая модель должна:

- распространяться не только на лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, но и на преступления совершеннолетних;

- применяться в случае совершения преступлений любой категории;

- использоваться не только в целях более результативного применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, но и способствовать более эффективному решению других уголовно-правовых вопросов, возникающих при назначении наказания, его изменении, освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также при применении принудительных мер воспитательного воздействия и снятии судимости, связанных с возмещением причиненного вреда.

Глава 3 «Специально-юридические основания медиативно-восстановительного подхода в российском уголовном праве» посвящена исследованию уголовно-правовых норм как предпосылок внедрения и оснований использования медиации и других программ восстановительного правосудия.

В § 1 «Нормы действующего уголовного законодательства как предпосылки использования медиации» анализируются специально-юридические основания для применения медиации и других программ восстановительного правосудия в уголовно-правовой сфере.

Исходя из правовой природы медиации и других программ восстановительного правосудия, выделены три общие материальные (уголовно-правовые) предпосылки внедрения и применения таких программ:

- 1) закрепление в УК РФ определенных видов позитивного посткриминального поведения, характерных для медиации и других программ восстановительного правосудия.

Поскольку с точки зрения содержания уголовного права медиация и другие программы восстановительного правосудия предполагают возмещение ущерба и иное заглаживание вреда, причиненного преступлением, а также примирение с потерпевшим, постольку данные виды позитивного послепреступного поведения являются необходимыми предпосылками внедрения соответствующих программ.

- 2) наличие диспозитивности в уголовно-правом регулировании, характерной для медиации и других программ восстановительного правосудия.

Диспозитивный режим, предполагающий расширение правовых возможностей лица, совершившего преступление, и потерпевшего в рамках уголовного правоотношения, является еще одним необходимым условием проведения медиации.

3) наличие дискреционности в уголовно-правовом регулировании, характерной для медиации и других программ восстановительного правосудия.

Дискреционность также является необходимым условием использования медиации, позволяющим правоприменителям учитывать результаты проведения соответствующих программ (достижение медиативного соглашения и его содержание) при определении дальнейших уголовно-правовых последствий.

Анализ действующего УК РФ на предмет поиска потенциальных точек приложения медиации позволяет выделить два возможных варианта использования этой процедуры:

1) для более эффективного применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (т.е. процедура медиации как наиболее эффективная форма реализации ст. 76 УК и ст. 25 УПК РФ);

2) для содействия решению других уголовно-правовых вопросов (т.е. в качестве элемента в механизме реализации других норм уголовного права, предусматривающих в качестве юридических фактов действия по возмещению вреда, причиненного преступлением). С этой точки зрения потенциал использования программ медиации содержится в ст. 61, 62, 64, 73, 74, 75, 76.1, 76.2, 79, 80, 86, 90, 91, 92 УК РФ.

Анализ практики применения ст. 76 УК РФ показывает, что суды и следственные органы испытывают определенные сложности, связанные с установлением наличия свободно выраженного волеизъявления потерпевшего; изменения степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим; личности совершившего преступление и т.д., при разрешении вопроса об освобождении его от уголовной ответственности. Доказано, что внедрение и использование медиации в уголовных делах позволит решать многие вопросы (в частности, перехода прав потерпевшего, недееспособности потерпевшего, добровольности и осознанности заявления о примирении) применения ст. 76 УК РФ более эффективно.

В § 2 «Современное состояние и перспективы концепции восстановительной юстиции и медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов» изучена российская практика применения медиации и других восстановительных программ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства, направленные на правовое обеспечения и расширение соответствующей практики.

Проведенный анализ деятельности территориальных служб примирения (2015-2021 гг.), особенно в части реализации программ восстановительного правосудия по преступлениям, показывает:

- общую тенденцию востребованности и расширения практики восстановительного правосудия в России;

- тенденцию возрастания доли заявок на проведение восстановительных программ по уголовным делам;

- тенденцию роста числа начатых и завершенных программ восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних (например, в 2014 г. доля завершенных программ по отношению к начатым составляла 43,6%, а в 2021 г. – 53,8%: таким образом, доля завершенных программ по преступлениям несовершеннолетних возросла на 10%);

- тенденцию значительного преобладания медиации преступника и жертвы среди общего количества проведенных программ восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних;

- тенденцию большого процента успешно завершенных программ медиации (так, в 2021 г. по преступлениям несовершеннолетних начато различных программ – 725 из них завершенных 390, из них завершенных посредством медиации – 366, что составляет 93,8% от начатых);

- намечается тенденция проведения восстановительных программ, в том числе медиации, по делам о преступлениях взрослых.

С точки зрения авторской модели медиации в работе сформулированы предложения по изменению уголовного законодательства, которые позволяют использовать потенциал данной процедуры в решении комплекса уголовно-правовых вопросов, связанных с назначением наказания, освобождением от уголовной ответственности и наказания.

В этой связи обоснована необходимость:

- 1) указать возможность использования процедуры медиации для примирения с потерпевшим в рамках ст. 76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» УК РФ и предусмотреть уголовно-правовые последствия достигнутого медиативного соглашения.

Однако внедрение процедуры медиации в практику реализации ст. 76 УК и связанные с восстановительным подходом факторы (необходимость повышения правовых возможностей и гарантий сторон и статуса медиативного соглашения, усиление стимулирования виновного к примирению и заглаживанию причиненного потерпевшему вреда, углубление дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности), требуют внести комплекс изменений в указанную норму:

- прямо указать на процедуру медиации в тексте нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;

- расширить круг преступлений, подпадающих под ст. 76 УК, и предусмотреть в ней дифференцированные в зависимости от категории преступления уголовно-правовые последствия примирения с потерпевшим.

С учетом указанных факторов, характеризующих внедрение медиации в механизм реализации ст. 76 УК, предлагаем изложить данную норму в следующей редакции:

Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось

с потерпевшим, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный потерпевшему вред.

2. *Лицо, впервые совершившее тяжкое преступление, не связанное с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти человека, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный потерпевшему вред.*

2) закрепить примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В этой связи следует дополнить п. «к» ч. 1 ст. 61 УК словами: «а также примирение с потерпевшим, в том числе в порядке медиации».

3) предусмотреть возможность учета и обеспечения условий медиативного соглашения в рамках института условного осуждения, конкретизировав право суда возложить на условно осужденного исполнение обязанностей, вытекающих из данного соглашения, и заложив возможность отмены условного осуждения или продление испытательного срока в случае неисполнения соответствующих обязанностей.

Для этого необходимо:

- изложить последнее предложение ч. 5 ст. 73 УК в следующей редакции: «Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению, *включая обязанности, предусмотренные медиативным соглашением с потерпевшим*»;

- изложить первое предложение ч. 1 ст. 74 УК в следующей редакции: «Если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, *либо исполнил другие возложенные на него судом обязанности, в том числе, обязанности, предусмотренные медиативным соглашением с потерпевшим*, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости.».

4) стимулировать исполнение лицом, совершившим преступление, условий медиативного соглашения в рамках института освобождения от наказания (ст. 79, 80 УК).

Для этого необходимо:

- изложить первое предложение ч. 1 ст. 79 УК в следующей редакции: «Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, *либо исполнило другие обязанности, предусмотренные медиативным соглашением с потерпевшим*».

- изложить п. «а» ч. 7 ст. 79 УК в следующей редакции: «осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было возложено

административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, *включая обязанности, предусмотренные медиативным соглашением с потерпевшим*, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению органов, указанных в части шестой настоящей статьи, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания.».

- изложить первое предложение ч. 1 ст. 80 УК в следующей редакции: «Лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, *либо исполнившему другие обязанности, предусмотренные медиативным соглашением с потерпевшим*, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с частью второй настоящей статьи.».

- указать в ч. 4.1 ст. 79 УК и ч. 4 ст. 80 УК, что при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и соответственно при рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд учитывает среди прочего и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, *либо исполнил другие обязанности, предусмотренные медиативным соглашением с потерпевшим*.

5) предусмотреть возможность учесть факт исполнения осужденным обязанностей, предусмотренных медиативным соглашением с потерпевшим, при решении судом вопроса о досрочном снятии судимости. Для этого необходимо изложить ч. 5 ст. 86 УК в следующей редакции: «Если осужденный после отбывания наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, *либо исполнил другие обязанности, предусмотренные медиативным соглашением с потерпевшим*, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости».

б) предусмотреть возможность подкрепления положений медиативного соглашения решением суда об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и назначении ему принудительной меры воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред (ст. 90 УК РФ). В таком случае обязанности, предусмотренные медиативным соглашением с потерпевшим, добровольно взятые на себя несовершеннолетним виновным в процессе примирительной процедуры, могут быть включены судом в содержание указанной принудительной меры воспитательного воздействия, т.е. возложены на него в соответствии с положениями ст. 90 и 91 УК РФ.

Для этого необходимо изложить ч. 3 ст. 91 УК в следующей редакции: «Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего, наличия у него соответствующих трудовых

навыков и обязанностей, предусмотренных медиативным соглашением с потерпевшим».

В **Заключении** представлены основные итоги исследования.

Список научных публикаций, в которых изложены основные научные результаты диссертации

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. **Сенина, Е. Н.** Правовая природа медиативно-восстановительного подхода в разрешении уголовно-правовых конфликтов / Е. Н. Сенина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2021. – № 3(62). – С. 138-142. – Текст: непосредственный (0,2 а.л.).
2. **Сенина, Е. Н.** Зарубежный опыт восстановительной юстиции и медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов / Е. Н. Сенина // Образование и право. – 2021. – № 8. – С. 265-270. – Текст : непосредственный (0,25 а.л.).
3. **Сенина, Е. Н.** Текущее состояние и перспективы концепции восстановительной юстиции и медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов / Е. Н. Сенина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2(206). – С. 135-138. – Текст : непосредственный (0,15 а.л.).
4. **Сенина, Е. Н.** Закономерности развития уголовно-правовой медиации в России / Е. Н. Сенина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки– 2022. – №2. – С. 464-484. – Текст : непосредственный (1,0 а.л.).
5. **Сенина, Е. Н.** Зарубежный опыт восстановительной юстиции и медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов / Е. Н. Сенина // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 209-214. – Текст : непосредственный (0,25 а.л.).
6. **Сенина, Е. Н.** Международно-правовое регламентирование восстановительной юстиции и медиации / Е.Н. Сенина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2022. – № 4(67). – С. 118-126. – Текст : непосредственный (0,5 а.л.).

II. В иных научных изданиях:

1. **Сенина, Е. Н.** Уголовно-правовые основы медиативно-восстановительного подхода в России : монография / Е. Н. Сенина. – Москва, 2022. – 171 с. – Текст : непосредственный (8,55 а.л.).
2. **Сенина, Е. Н.** Нормы российского уголовного законодательства как предпосылки использования медиации / Е. Н. Сенина // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 01-30 ноября 2021 года / отв. редактор

А.В. Бриллиантов. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2022. – С. 358-363.
– Текст : непосредственный (0,25 а.л.).

III. Научные публикации в изданиях, индексируемых в международных реферативно-библиографических и наукометрических базах данных Scopus:

1. **Senina, E. N.** Socio-political and International Legal Basis for a Paradigm Shift in Russian Criminal Law / E. N. Senina // Geo-Economy of the Future. – Springer, Cham, 2022. – P. 557-564. – URL : https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-92303-7_59. – Текст : электронный (0,35 а.л.).